

Переводчик: Kolion

Глава 52. Сила Абсолютного Равновесия

Разумеется, слова И Пина о том, что Божественному Эху и Белому Фениксу не понравилась Линфэн, не имели с реальностью абсолютно ничего общего. Любой, кто случайно дотронулся бы сейчас до мечей (кроме И Пина и Ле Цин), вызвал бы такую же реакцию - они бы перестали резонировать, поскольку враждебное духовное намерение, вложенное в них их обладателем до начала боя, просто исчерпалось.

Разумеется, юноша просто дразнил Линфэн, потому что он явственно ощущал, как жизнь по капле утекает из его тела.

И эти его шутливые слова оказались последними.

Когда он упал на землю, он всё ещё улыбался, потому что он успел посмотреть на Линфэн в последний раз. Он помнил их первую встречу. Как она спасла его жизнь. Как она отнесла его в долину, где они нашли его отца. Как она стала его старшей сестрой, которую он пообещал защищать. Как они тренировались вместе. Как они не вняли строгим предупреждениям его отца и сбежали из долины в его отсутствие, чтобы попробовать разобраться с Особняком Чести. Как она поставила под угрозу собственную жизнь, чтобы забрать его из Особняка Чести; и ведь тогда в любую минуту люди оттуда могли узнать, кто она на самом деле. Как они говорили с ней обо всём на свете. Как она украла его первый поцелуй... и его секретные манускрипты...

И Пин на самом деле умирал.

И сейчас он находился в критическом состоянии. Он не только потерял всю свою внутреннюю силу и получил серьёзные внутренние повреждения. На его организм также оказала сильное влияние сжигающая всё на своём пути положительная энергия Небесной Силы, которая причиняла ему невыносимую мучительную боль.

До этого момента он держался исключительно на своей силе воли и благодаря своей устойчивости к боли.

Юй'Эр, Мэй'Эр, Юсюэ, Дин Юнь, Ле Цин и Линфэн переглядывались, обступив его.

Юй'Эр печально сказала:

- Небесный Лорд сказал, что только непорочная дева, практикующая навыки с помощью отрицательной сложной внутренней энергии сможет извлечь положительную энергию Небесной Силы из его тела. Святая Чистота - это не единственный навык, который требует использования отрицательной энергии, и с помощью которого мы можем спасти господина. Небесные Ледяные Слезы тоже являются подобной техникой.

Линфэн печально вздохнула:

- Небесные Ледяные Слезы - это холодная техника, предполагающая использование холодной негативной энергии. Холодная сложная энергия только навредит И Пину ещё сильнее и не никак не сможет помочь и извлечь Небесную Энергию из тела.

Стоит начать с того, что боевые сложные энергии сами по себе очень сложно устроены, и они позволяют использовать огромное количество разнообразных формул сложных сердечных

энергий. Наивысшие боевые навыки требуют развития именно тех типов сложной энергии, которые воин всегда развивал и в которых всю жизнь совершенствовался.

Например, Ледяной Нефритовый Палец Небесного Дворца полностью зависел от отрицательной внутренней энергии практикующего; только таким образом можно было высвободить всю её силу. Человек, обладающий простой отрицательной внутренней энергией, не смог бы даже применить эту технику, потому что у него не хватило бы ледяной сложной энергии даже на использование навыка.

Но даже если у воина тот же тип холодной и отрицательной сложной энергии, у него тоже не получилось бы использовать Ледяной Нефритовый палец, если он не знает сердечную формулу Небесных Ледяных Слёз; самые могущественные боевые навыки развивались в зависимости от формулы сложной энергии сердца, которую практикующие боевые искусства уже изучили и знали, что она им полностью подходит. Навыки сложной энергии сердца часто считались наиболее опасными среди всех боевых техник; даже самые могущественные воины братства приступали к тренировкам таких навыков с величайшей осторожностью.

Если ты выучил их неправильно; если ты плохо усвоил основы, прежде чем приступить к делу; если ты начал изучение навыков, не адаптировав свою сердечную энергию под них; если ты начал практиковать эти навыки, не понимая всей сути техники - всё это однозначно приведёт (как это обычно и бывает) к возникновению, так называемой «девиации». «Девиация» - это термин в среде воинов, практикующих боевые искусства, который обозначает действие, которое может привести к смерти, инсульту, параличу, ухудшению боевой силы и прочим ужасным последствиям. Считалось, что это худшая вещь, которая может произойти с мастером боевых искусств, и поэтому, когда дело касалось изучения навыков, все всегда относились к этому с осторожностью и напоминали, что излишняя спешка только навредит делу.

Небесная Фея Шуй Исянь слишком сильно торопилась изучить Небесные Ледяные Слёзы, чтобы сравняться в силе со своей сестрой Шуй Ичи. В результате это вылилось в то, что она действительно прогрессировала в боевом искусстве большими темпами, в то же время, когда Ичи сделала настоящий прорыв и познала истинную суть Небесных Ледяных Слёз. И хотя они сравнивались в боевом искусстве Небесные Ледяные слёзы Ичи всё равно были чище, чем у Исянь.

Ичи продолжила развивать холодную отрицательную энергию, и та превратилась в чистую холодную; таким образом она улучшила Нефритовый Ледяной Палец до Нефритового Замораживающего Пальца. Но и на этом она не остановилась в развитии. Её чистая холодная отрицательная энергия превратилась в чрезвычайно холодную отрицательную энергию, когда она смогла превратить Небесные Ледяные Слёзы в технику другого типа сложной энергии сердца - Вечные Небесные Слёзы.

Вечные Небесные Слёзы являлись ещё более поразительным навыком, чем Небесные Ледяные Слёзы, техники, которую улучшали и развивали все её предки на протяжении многих веков; таким образом она стала первой Небесной Вечной Госпожой Дворца Вечного Льда, которая преодолела девятую ступень развития Небесных Ледяных Слёз; ту самую ступень, которую никак не могли преодолеть предшественники. И также, вполне возможно, что она стала первое Небесной Вечной Госпожой Дворца Вечного Льда, которая пережила Божественное Бедствие. К сожалению, её боевые навыки резко ухудшились, после того, как её подло ранил Гоньсунь Бай, которому она доверяла, как другу её мужу и его побратиму.

Всего существовало три типа сложных энергий: положительная, отрицательная и абсолютная. Положительный тип являлся наиболее распространённым в боевом братстве, и дальше его

можно было развить в чистый положительный, великий положительный и великий чистый положительный. Вызов Аспера считался чистой положительной боевой силой, в то время как Небесная Сила Небесного Лорда относилась к категории великой чистой положительной силы.

По сути существовало два типа Небесной силы; Положительная Небесная Сила и Отрицательная Небесная Сила. Следовательно, можно было заключить, что этот навык сам по себе являлся очень сложным. Радостная Богиня научилась Отрицательной Небесной Силе, потому что ей пришлось выучить другую формулу сложной энергии сердца под названием Святая Чистота, которая предполагает использование чистой отрицательной энергии.

Считалось, что абсолютную сложную энергию развить сложнее всего; и чаще всего на это требовались целые десятилетия. У этого типа была только одна разновидность Сила Абсолютного Равновесия. Высокий уровень владения Непобедимой Божественной Силой являлся одним из примеров Силы Абсолютного Равновесия; это тот уровень развития, которого практически невозможно достигнуть.

Отрицательные сложные энергии считались редчайшими, но они же были и самыми разнообразными. Их можно было в дальнейшем классифицировать и разделить на чистую отрицательную, великую отрицательную, холодную отрицательную, чистую холодную отрицательную и великую холодную отрицательную.

Мэй'Эр спросила:

- Но вы с Юсюэ раньше сказали, что Ледяные Небесные Слёзы смогут излечить его повреждения внутренних органов?

Юй'Эр добавила:

- А теперь, кажется, вы не хотите пожертвовать собой ради И Пина?

Мэй'Эр указала на Ле Цин, Юсюэ и Дин Юнь:

- Почему вы все на стороне Линфэн? Разве она права, а мы ошибаемся?

В уголках глаз Линфэн блеснули слёзы:

- С чего вы взяли, что я не хочу? Да вы...да вы знаете... если И Пин умрёт, то я с радостью пожертвую своей жизнью и уйду за ним следом...

Дин Юнь тихо сказала:

- Как и я...

Мэй'Эр всё ещё сомневалась, и это явственно отражалось на её лице. Она заскулила:

- Сестра Линфэн, ты говоришь, что пожертвуешь жизнью ради И Пина, но чем ты можешь доказать свои слова?

Голос Линфэн был почти неразличим, до того громко она всхлипывала:

- Доказательства? О чём ты вообще говоришь? Где ты была, когда я рисковала жизнью ради И Пина в Особняке Чести? Ты знаешь, что тогда я находилась на грани смерти? Если бы не Юсюэ, сейчас я бы уже была мертва. Знаешь ли ты, что я рисковала жизнью, уводя погоню прочь от Юсюэ и И Пина? Знаешь ли ты, что тогда у меня даже не оставалось никакой

внутренней силы? Знаешь ли ты, что едва я восстановила её, то немедленно спустилась с Гор Священного Объединения, чтобы отыскать И Пина как можно быстрее?

Возможно Линфэн и постоянно ссорилась с И Пином, но её любовь к нему была чистой и ничем не замутнённой; она была готова пожертвовать своей жизнью ради него. Даже такой недалёкий человек вроде этого юноши мог чувствовать её нежную заботу по отношению к нему. К тому же она была наиболее прекрасной из всех девушек, кроме, пожалуй, Небесной Феи, и уж в обожателях и поклонниках у неё не было недостатка. Но она оставалась холодна и равнодушна по отношению ко всем, кроме И Пина, который привлёк её внимание своим бесстрашием и праведностью.

Юсюэ сжала её ладошку трясущимися пальцами.

- Должно быть тебе пришлось действительно непросто... я не могу и вообразить, сколько тягот ты вынесла, и в какой опасности на самом деле находилась тогда. Все преследователи были очень могущественными противниками из боевого братства.

Ле Цин тоже подбодрила Линфэн:

- Когда нас преследовал Юань Шао, именно ты помогла нам сбежать. Когда я вспоминаю то время, то сразу думаю, какой же беспомощной и бесполезной я была...

Мэй'Эр внезапно вспомнила, сколько для неё сделала Линфэн и сразу же сказала:

- Сестра Линфэн, не... расстраивайся! Мэй'Эр очень-очень извиняется. Я не это имела в виду... Я просто много наговорила на эмоциях...

Юй'Эр тоже чувствовала себя отвратительно и быстро добавила:

- Сестра Линфэн, Юй'Эр тоже извиняется. Пожалуйста, не вини нас. Даже наша Госпожа-Покровительница говорит, что мы слишком эмоциональные и потому никак не можем изучить Ритм без Эмоции, мы совсем не подходим... - и она быстро утешила Линфэн, обняв её.

Линфэн прошептала:

- Всё в порядке. Я не виню вас. Я тоже слишком эмоционально отреагировала... мне тоже очень жаль.

Юсюэ вышла из зала. На полу за ней оставалась дорожка из слёз!

Ле Цин горько прошептала:

- Юсюэ...

Она подумала: «Наверное, Юсюэ нужно немного быть наедине с собой. Наверняка ей непросто быть с И Пином, и сейчас...»

Как и Линфэн, Юсюэ чуть не умерла. Никто не нёс такую тяжёлую ношу, как она; ведь только ей приходилось бороться с собственной виной и старательно взращённой ненавистью к Небесной Фее, которую она унаследовала от предков. К той самой Небесной Фее, которая в итоге оказалась женой И Пина. И теперь у девушки не было никакой возможности даже выполнить последнее желание её собственной матери...

Линфэн вздохнула:

- Возможно мы все раньше поддались эмоциям и неправильно поняли ситуацию. Давайте разберёмся снова.

Юй'Эр и Мэй'Эр кивнули, демонстрируя свою готовность внимательно всё выслушать на этот раз.

Линфэн тогда продолжила:

- Без Великого Навыка Рассеивания Священной Силы Объединения у нас нет и шанса добраться до любой отрицательной сложной энергии, которая помогла бы вытянуть Небесную Силу из тела И Пина. Я уже пыталась использовать свою Святую Чистоту на И Пине, но у меня ничего не вышло, потому что все повреждения внутренних органов у него слишком обширны... весь его организм пострадал так сильно, что всего каналы его жизненной энергии сильно повреждены. Если мы сперва не излечим его раны, то все наши усилия пропадут втуне, но та же пресловутая Небесная Сила внутри мешает нам излечить все его повреждения.

Юй'Эр резко возразила:

- Сестра Линфэн, кажется... ты не хочешь пожертвовать своей девственностью ради него.

Линфэн ошарашенно на неё посмотрела:

- Что ты имеешь в виду? Пожертвовать своей девственностью ради него?

Юй'Эр смущённо сказала:

- Разве ты не слышала, что Небесный Лорд сказал? Если есть сотня дев, которые пожертвуют девственностью ради нашего господина или одна девственная дева со Святой Чистотой, то Небесную Силу удастся извлечь?

Юй'Эр закатила левый рукав и показала знак невинность на своём предплечье; следом также поступила и Мэй'Эр.

Ле Цин, Дин Юнь и Линфэн были шокированы.

Ле Цин раздражённо фыркнула:

- В таверне вы сказали, что потеряли девственность с И Пином...

Линфэн и Дин Юнь тоже выглядели ошеломлёнными, потому что они тоже думали точно так же.

Юй'Эр фыркнула:

- Значит решено. Что бы вы не сказали, мы уже решили пожертвовать собой ради блага нашего господина. Не имеет значения... сработает это или нет...

Мэй'Эр печально вымолвила:

- У нас нет другого выбора. Даже если мы не владеем Святой Чистотой, мы можем... можем надеяться, что это поможет нашему господину, облегчит его боль ненадолго...

Линфэн чуть в обморок не упала, глядя на этих двух невинных дев, и прикрыла рот рукой, изо всех сил стараясь не рассмеяться.

Дин Юнь и Ле Цин уже тихо посмеивались.

Юй'Эр с любопытством спросила:

- Наш господин в критическом состоянии... почему вы смеётесь над нами? Если вы хотите, то вы тоже можете...эм... переспать с господином.

Ле Цин отвернулась, продолжая хихикать.

- Юнь, объясни ты... я правда... правда... не могу... перестать смеяться...

Дин Юнь быстро объяснила близняшкам:

- Когда Небесный Лорд говорил о сотне дев, которые должны быть готовы пожертвовать свою девственность, он использовал метафору... это просто фигура речи. Вы понимаете, что я имею в виду? Хм... - она кинула взгляд на Ле Цин и Линфэн, которые отвернулись и теперь старались не расхохотаться в голос - их плечи всё равно тряслись. Достаточно легко было понять, что они отчаянно пытаются подавить хохот!

Она вздохнула, глядя на них и подумала: «Они...все они такие молоденькие наивные девушки...»

Она вышла из задумчивости, поскольку Юй'Эр и Мэй'Эр всё ещё ожидали объяснений.

- Изменение отрицательной энергии в положительную - это очень долгое и выматывающее занятие, и чтобы избежать непредусмотренного вмешательства в процесс, ритуал предполагает, что и женщина, и мужчина должны раздеться. Это своего рода предосторожность. И именно это и подразумевается под словами «пожертвовать свою девственность...» - Дин Юнь услышала хихиканье позади, а после продолжила: - Сестра Линфэн просто не может использовать навык, потому что внутренние повреждения И Пина очень серьёзны. Она, конечно, может попробовать, но она боится, что в таком случае И Пин может умереть. Она уже использовала Святую Чистоту, чтобы подавить влияние Небесной Силы там, где это представлялось возможно. Сейчас мы просто пытаемся понять, с чего начать и что мы можем сделать на данный момент.

Мэй'Эр была шокирована:

- Значит на самом деле не нужно...?!

Дин Юнь вздохнула:

- Да, на самом деле не нужно. Судя по всему, вы ещё такие невинные девушки. Неужели вы думаете, что И Пин, который так сильно ранен, способен делать подобное?

Мэй'Эр спросила:

- Подобное что?

Юй'Эр тоже поинтересовалась:

- Да, что подобное?

Ле Цин не могла больше сдерживать свой смех; из её прекрасных глаз аж потекли слёзы. Она всхлипывала и смеялась:

- Понимаете... понимаете...

Она хохотала и хохотала, украдкой взглянув на Линфэн, которая всё ещё стояла спиной к остальным.

- Понимаете... ох неважно. Я не знаю, чему сестра Сянь или Дворец Вечного Льда учит вас, но это просто восхитительно. Я.... сестра Линфэн, объясни ты... я правда не знаю, как объяснить.

Линфэн тихо рассмеялась:

- Не втягивай в это меня...

Юсюэ вышла из комнаты отдыха и просто бесцельно бродила по коридору Особняка Святого Союза.

- Дева, подождите пожалуйста!

Это были Дзи Учжэн с Цянь Фанем.

Она спросила:

- Да?

Дзи Учжэн печально спросил:

- У меня есть один вопрос.

Юсюэ, как и всегда, была холодна и неприступна. Он прохладно спросила:

- Я могу вам чем-нибудь помочь?

Дзи Учжэн вздохнул:

- Я просто никак не могу понять... мы случайно не встречались два года назад?

Сейчас Юсюэ носила соломенную шляпку с вуалью. Она ходила повсюду, прикрывая лицо, потому что за ней охотился Дворец Добродетели.

Девушка холодно отозвалась:

- Да, мы встречались. Ваши умения в обращении с мечом действительно вызывают уважение. Вы тогда почти убили меня.

Дзи Учжэн громко рассмеялся:

- Вы тоже далеко не слабая, с этой техникой Проникающих Рук!

Когда вспомнил Дворец Добродетели, в его глазах сверкнула жгучая ненависть. Он спросил:

- Вы пришли сюда как шпион из Дворца Добродетели?

Юсюэ холодно промолвила:

- Говорите, что хотите.

Дзи Учжэн спросил:

- Разве это не слишком удачное совпадение? Едва Небесный Лорд покинул земли Секты Святой Ведьмы, традиционные кланы сразу же бросились на гору. К счастью, нам удалось остановить их продвижение, пусть даже ненадолго. Но кажется, что они знают, что я ранен? Кроме тех людей, которые присутствовали в Главном Зале и видели схватку с Небесным Лордом, никто не знает об этом.

Юсюэ посмотрела на него ледяным взглядом:

- Вы подозреваете меня?

Цянь Фань перебил его:

- Если не вы, то кто? Я, что ли? Смех, да и только! Вы из Небесного Дворца, это очевидно. Нам действительно стоит убить её и отправить её труп Сяо Шуайю. Возможно, так мы сможем поколебать моральный дух воинов Дворца Добродетели. Кто знает? Она может быть даже молодой госпожой Дворца Добродетели.

Юсюэ холодно усмехнулась. Она уже подняла руку!

Дзи Учжэн сказал:

- Я впервые увидел ваше лицо, с тех пор как мы сражались два года назад. Вы кажетесь даже младше, чем Линфэн и мои дочери. Два года назад вы были ещё младше.

Юсюэ холодно сказала:

- Вот незадача, да?

Дзи Учжэн рассмеялся:

- Какая интересная дева. Сколько лет вам было два года назад?

Юсюэ спросила:

- Почему вы так хотите это знать? Разве вы не обвиняете меня?

На лице Дзи Учжэня появилось скорбное выражение:

- Если ты обвиняешь кого-то, то ты должен предоставить доказательства его вины. Я ведь прав?

Девушка медленно кивнула.

Дзи Учжэн продолжил:

- У меня нет никаких доказательств. Поэтому вы можете сейчас идти, куда пожелаете. Я всего лишь озвучил несколько фактов, основанных на сделанных мною выводах. Могу я узнать ваше имя?

Юсюэ с любопытством посмотрела на него, а после ответила ровным безэмоциональным голосом:

- Моё имя Сяо Юсюэ.

Она сделала несколько шагов дальше по коридору, а после неожиданно повернула голову в его сторону и добавила:

- Тогда мне было семнадцать. Сейчас мне девятнадцать.

И она поспешно ушла, сказав то, что хотела.

Дзи Учжэн был ошарашен и подумал: «Она действительно так молода. Только подумать, что меня почти победила семнадцатилетняя девушка...»

Цянь Фань сразу же воскликнул:

- Пресвятой Глава, вы просто так её отпустите?! Её фамилия Сяо! Сяо - это фамилия Мастера Дворца Добродетели Сяо Шуайя!

Дзи Учжэн холодно ответил:

- Нет, она не может быть шпионом.

Цянь Фань был шокирован его слова:

- Как так?

Дзи Учжэн громко рассмеялся:

- Если бы она была шпионкой, то можно было бы с уверенностью заявить, что она худший шпион в мире. Ты когда-нибудь видел лазутчика, который так легко поддаётся на провокации? Эта юная дева ничуть не изменилась с момента нашей встречи два года назад. В её глазах горит праведность, и в пользу моей версии также говорит то, как она сражалась за этого И Пина. Шпион бы никогда не осмелился так открыто применять тайные боевые техники прямо у меня на глазах.

Цянь Фань спросил:

- Если шпион не она, то кто тогда?

Дзи Учжэн сказал:

- Может быть ты.

Цянь Фань был ошарашен:

- Пресвятой Глава, это точно не я! Я бы никогда не осмелился.

Дзи Учжэн расхохотался, а, просмеявшись, сказал:

- Возможно это этот Наньгунь Ле. Но как знать. Все подозрительные. Ты так не считаешь?

Цянь Фань успокоился и ответил:

- Да, вы правы. Все подозрительные.

Дзи Учжэн посмотрел на Цянь Фаня долгим внимательным взглядом, но ничего не сказал.

Юсюэ чувствовала себя ужасно; в её душе царило отчаяние. Она брела по коридорам, не

разбирая дороги.

Неожиданно она поняла, что зашла в комнату, где отдыхал И Пин, озадачив двух юных девушек, которые присматривали за ним.

Она быстро сказала им:

- Всё в порядке. Я пришла увидеть моего друга. Можете идти. Я хочу побыть с ним наедине.

Две девушки поспешно кивнули в унисон и вышли из комнаты.

И Пин лежал на кровати; он однозначно испытывал ужасную боль. Его лицо просто горело, и кожа была вся красная от жара.

Юсюэ немедленно смочила полотенце в воде и положила ему на лоб. Она вполголоса говорила:

- И Пин, чем я могу помочь тебе? Как мне облегчить твою боль? Лучше бы это я мучилась сейчас здесь вместо тебя, а ты бы заботился обо мне, стараясь помочь, - она залилась горькими слезами, хотя её лицо оставалось почти неподвижным.

- Ты такой горячий. Быть может, ты уже в агонии... может быть я права?

Она вспомнила все те счастливые моменты, которые провела с ним в Ледяной Пещере. Те три месяца, которые они пробыли там вместе, она могла назвать самыми спокойными и счастливыми в её жизни. Она не думала о мести; её голову занимали только романтические глупости, когда она была с ним рядом. Иногда их тревожила Ле Цин, но именно она позволила Юсюэ увидеть, какой И Пин внимательный и заботливый, даже по отношению к полумёртвой деве.

Она улыбнулась своим мыслям, с ужасом вспоминая, как И Пин действительно решил дать Пилюлю Божественного Дракона полумёртвой Ле Цин. Она вспомнила, как они с Ле Цин и Дин Юнь случайно ранили И Пина; как они ради развлечения создали Новый Дворец Добродетели...

Она вернулась мысленно к ещё более давним временам. К тому моменту, когда она впервые встретила его. Она тогда его жутко напугала, а после удивилась, когда он начал копать могилу для бандита, которого она убила. А позже она испытала глубокую печаль, когда увидела его рядом с Небесной Феей, не зная, что они уже поклялись всегда любить друг друга...

Неожиданно ей на ум пришли слова Небесного Лорда.

«Разве я тоже не практиковала Ледяные Небесные Слезы? Возможно... возможно я могу помочь И Пину? Смогу облегчить его боль? Даже хотя моя холодная отрицательная сложная энергия не такая чистая, как у Юй'Эр и Мэй'Эр, возможно я смогу поглотить жар его тела...»

Она покраснела, развязав ремень и позволив верхнему платью соскользнуть на пол. Она потыкала И Пина пальцем слегка:

- Не смей смотреть!

А после она тяжело вздохнула:

- Он мечется в бреду. Он меня даже слышать не может.

Она пока не осмеливалась снять свою белую нижнюю одежду. Вместо этого она начала медленно раздевать И Пина.

А после по комнате разнёсся её нежный ласковый голос:

- Ты помнишь, что когда ты дал мне Белый Феникс, ты сказал, что когда я снова покажу тебе этот меч, ты сделаешь для меня всё, что угодно? Я.... - она застенчиво опустила взгляд. - Я....просто очень хочу, чтобы ты был рядом со мной... всегда.

Она произнесла эти слова и сняла почти всю свою одежду, оставив только бельё, которое прикрывало грудь и часть её плеч, а сзади крепилось к полоске на спине.

После этого она начала вытаскивать шпильки одну за другой из своей великолепной причёски. Водопад чёрных, как вороново крыло, волос рассыпался по плечам и опустился аж до колен.

Юсюэ осторожно вытянула пальцы и дотронулась до кожи И Пина. Она почувствовала исходящий из него ужасный жар и сразу же подумала:

«Так вот что значит потерять девственность? Это происходит между мужчиной и женщиной?» Её сердце начало колотиться быстро-быстро, и она смущённо фыркнула в ответ на свои мысли. Она осторожно устроилась на груди И Пина и сняла ремень, ощущая тепло его тела...

«Странно? Почему мне так тепло? Это всё из-за положительной энергии Небесной Силы?»

Но прежде чем Юсюэ смогла всерьёз об этом задуматься, она охнула; неожиданно И Пин обнял её, прижимая к себе плотнее. Он пробормотал едва слышно:

- Так удобно...так удобно... такая приятная прохлада...

Юсюэ смущённо охнула:

- Он...мы...я сейчас принадлежу ему. И Пин, ты... делаешь мне больно. Я не могу дышать... я слышала, что это будет больно...

И Пина прошиб холодный пот, и он резко открыл глаза. А всё потому, что он неожиданно осознал, что его пальцы ощущают нежную, словно шёлк кожу, а сам обнимает холодное изящное тело девы, которая что-то неразборчиво бормочет. Приятный аромат её волос щекотал ноздри. К его невообразимому ужасу в его объятиях лежала Сяо Юсюэ!

Он запаниковал, и сперва, разумеется, попытался понять, где он, и почему они лежат в такой откровенной позе. Он не осмеливался и пальцем пошевелить, окаменев от ужаса. Его мысли панически бились в голове: «Что мне делать?»

Ле Цин была самой завораживающей девушкой, Линфэн была самой соблазнительной девушкой, а Юсюэ была самой очаровательной девушкой. Даже если бы он и хотел её оттолкнуть, то сделать это было не так-то просто. Хотя они ничего такого не делали, а просто лежали и обнимались. К тому же они находились в таком неловком положении. Юсюэ спросила шёпотом:

- И Пин... ты чувствуешь себя гораздо лучше?

Её мокрые горячие слёзы капали на его грудь. Кажется, эффект Абсолюта Духов выветрился, и теперь вернулась очень резкая и жестокая боль. Он стойчески терпел, потому что он уже

привык к боли. Та ужасная боль, которую он испытал давно, когда его мать умерла у него на глазах, была во стократ сильнее любой самой мучительной боли в мире. Но неожиданно случилось чудо. Когда слёзы Юсюэ достигли его сердца, он почувствовал себя намного лучше; все неприятные ощущения ослабли и постепенно сошли на нет. Та боль, которая засела в его сердце и мучила его всё это время, исчезла, будто её и не было!

Но он не осмеливался двигаться, потому что так он мог наслаждаться приятным ароматом её локонов, которые щекотали его нос. По сути его сердце колотилось как сумасшедшее; касаясь её гладкой спины, он чувствовал себя так, будто по его телу постоянно пробегают электрические разряды.

И Пин тихо паниковал мысленно: «Что мне делать?»

Лежащая в его объятиях Юсюэ и понятия не имела, что И Пин только что вышел победителем из невообразимо тяжёлой битвы с Небесной Силой, которая проникла в его тело, и теперь вынырнул из глубокого забытья, в котором находился столько времени.

Могущественная Небесная Сила Небесного Лорда нарушила баланс его находящейся в равновесии сложной энергии, когда в битве он получил сильные внутренние повреждения; и это вызвало сильный дисбаланс в его теле. Без сильного толчка стабильной сложной энергией невозможно было извлечь Небесную Силу из его тела.

Однако затяжная мучительная битва с Небесным Лордом пробудила спящую в нём Вечную Небесную Запутанную Энергию, которую его мать раньше запечатала и спрятала в его кровеносных сосудах-меридианах. Абсолютно чистая положительная энергия Небесной Силы вступила в битву с абсолютной холодной отрицательной энергией Абсолютных Небесных Слез, эти две силы нейтрализовали друг друга, и были поглощены силой равновесия сложной запутанной энергии, когда И Пин применил Вызов Аспера; таким образом в его теле всё снова вернулось к идеальному балансу.

И Пин не только достиг высочайшего уровня в использовании Вызова Аспера, его внутренняя сила тоже изменилась; она вырвалась за свои пределы, и сила равновесия выросла во много раз и эволюционировала в силу абсолютного равновесия!

Существовали границы развития внутренней силы, которые можно достичь в процессе развития своей внутренней энергии, и это ограничение носило название «Ограничение Развития Сложной Энергии» или «шестьдесят лет развития внутренней энергии». После того, как практикующий боевые искусства воин достигал этого предела, его развитие становилось ужасающе медленным. Если человек хотел и дальше накапливать боевую энергию, то он должен был применять исключительно самые сложные боевые техники, которые славились внушительной боевой мощностью, такие как Руки Божественного Горизонта Аспера или Непобедимая Божественная сила, которые высасывали из воина драгоценную внутреннюю силу и сложную энергию с огромной скоростью. Также из-за них увеличивался шанс получить внутренние повреждения, в виду того, что такие мощные техники ослабляли приобретённый защитный механизм, который даровала боевая сила сама по себе.

Сила Абсолютного Равновесия была не только гораздо мощнее, чем просто сила равновесия. Помимо этого, она могла также исправлять и перестраивать жизненную энергию воина без его участия, а также лечить внутренние повреждения с огромной скоростью!

Раньше Руки Горизонта Аспера, которые использовал И Пин, делали его более уязвимым для атаки в обмен на увеличения боевой мощи. Улучшенная сила абсолютного равновесия могла

сбалансировать этот недостаток, и теперь юноша мог пользоваться техникой Руки Горизонта Аспера гораздо чаще, и применение её в бою не наносило его телу никаких повреждений

Разумеется, И Пин не имел об этом никакого понятия. Он на данный момент напряжённо думал о том, в какой же неловкой ситуации он находится. А подобные вещи отнюдь не относятся к числу того, что возможно решить с помощью боевых навыков.

Юсюэ что-то неразборчиво и невинно пробормотала, прежде чем её глаза закрылись, и она провалилась в объятия сна. А получилось всё так, потому что она действительно очень устала и не сомкнула глаз всё то время, пока И Пин боролся за свою жизнь.

И Пин сразу же заметил, что девушка крепко уснула. Для него такой вариант развития событий представлялся наиболее выигрышным: он давал ему шанс легко разобраться с этой ситуацией. Достаточно было просто отцепить девушку от себя и отодвинуть её.

Когда он уже и хотел поступить так, то до его слуха из коридора донеслись голоса; кто-то направлялся к его комнате.

Ле Цин сказала:

- Мы искали везде, но нигде не смогли найти Юсюэ. Возможно она здесь. Но тогда нам нужны именно вы трое.

Линфэн сказала:

- Но это ведь действительно упущение. Почему мы не подумали об этом раньше?

Динь Юнь мягко предположила:

- А всё потому что у нас на сердце словно тяжёлый камень, и мы перебрали сотни разных возможностей, но упустили самую очевидную.

Ле Цин ответила:

- А всё потому что мы все решили, что Юй'Эр и Мэй'Эр не могут использовать Святую Чистоту. Поэтому мы и упустили из виду самый вероятный баланс. К тому же Юсюэ владеет двумя техниками: Небесными Ледяными Слезам и Божественной Силой Целомудрия. Она однозначно не могла выучить Святую Чистоту. Риск получить девиацию для неё был бы слишком высок.

Юй'Эр выпалила:

- Сестра Линфэн, быстро научи Мэй'Эр и меня Святой Чистоте. Втроём нам однозначно удастся извлечь Небесную Силу из нашего Господина.

Линфэн мягко рассмеялась:

- Мы ещё не дошли. Позже мы должны быть как можно более осторожны. Помните, что вы должны внимательно меня слушать и делать всё, что я говорю...

Мэй'Эр неожиданно вскрикнула от шока. Она так хотела проверить, как там И Пин, что первая влетела в комнату.

Её полный удивления крик встревожил Ле Цин, Линфэн, Юй'Эр и Дин Юнь, и все девушки

влетели в комнату в мгновение ока!

Они все думали об одном и том же; что-то случилось с И Пином?!

Однако, они только вскрикивали от шока одна за другой, увидев И Пина и Юсюэ, которые лежали в обнимку. Более того, на них обоих не было практически никакой одежды.

И Пин покраснел как рак, увидев их; его уши, щёки и шея стали абсолютно красными.

Он в панике воскликнул:

- Это не то, что вы думаете. Я не знаю, как это случилось!

Юсюэ сразу же удивила его, открыв глаза.

Она была очень удивлена, что И Пин проснулся, но всё ещё крепко сжимал её в объятиях. Она покраснела так сильно, что даже растерялась и не знала, что делать.

Мэй'Эр неожиданно сказала Линфэн:

- Сестра Линфэн, разве ты не говорила, что этот метод не сработает?

Линфэн была так смущена, что даже не знала, что ей на это ответить.

Юй'Эр неразборчиво пробормотала:

- Господин И Пин...

Юсюэ была ошарашена. Она обернулась и почувствовала, что не может даже выдохнуть. А всё потому что она увидела Ле Цин, Дин Юнь, Линфэн, Юй'Эр и Мэй'Эр; все они смотрят на её и И Пина очень смущённо!

И Пин пробормотал:

- Я... мы... я правда понятия не имею, что произошло...

Но прежде, чем он закончил, Юсюэ смущённым шёпотом перебила его.

- Я уже отдала свою девственность Пин'Эру...

Это сразу же ошарашило И Пина и всех, кто был в комнате, и вызвало неровный хор удивлённых охов, ахов и восклицаний. Все просто замерли от изумления!